

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 15 августа 2016 года № 308-ЭС16-4658

г. Москва

Дело № А53-2012/2015

Резолютивная часть определения объявлена 08 августа 2016 года.
Полный текст определения изготовлен 15 августа 2016 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Разумова И.В. и Кирейковой Г.Г.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Битойл» (далее – общество, ООО «Битойл») на определение Арбитражного суда Ростовской области от 09.11.2015 (судья Комурджиева И.П.), постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.12.2015 (судьи Николаев Д.В., Емельянов Д.В., Стрекачев А.Н.) и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 10.02.2016 (судьи Андреева Е.В., Гиданкина А.В., Илюшников С.М.) по делу № А53-2012/2015 о несостоятельности (банкротстве) государственного унитарного предприятия Ростовской области «Аксайское дорожное ремонтно-строительное управление» (далее – должник, предприятие).

В судебном заседании приняли участие представители Федеральной налоговой службы (далее – уполномоченный орган) Лебедева С.Г. по доверенности от 25.03.2016 № ММВ-24-18/85 и Степанов О.С. по доверенности от 30.03.2016 № ММВ-24-18/91.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А., объяснения представителей уполномоченного органа,

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

определением Арбитражного суда Ростовской области от 09.11.2015, оставленным без изменения постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.12.2015, во введении в отношении должника процедуры наблюдения по заявлению ООО «Битойл» отказано; производство по заявлению прекращено.

Постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 10.02.2016 определение от 09.11.2015 и постановление от 17.12.2015 отменены в части прекращения производства по заявлению общества. Данное заявление оставлено без рассмотрения. В остальной части указанные судебные акты оставлены без изменения.

Общество обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просило отменить обжалуемые судебные акты и принять новый судебный акт о введении в отношении должника процедуры наблюдения на основании его заявления.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2016 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу уполномоченный орган поддерживает доводы кассационной жалобы и просит отменить обжалуемые судебные акты.

В судебном заседании представители уполномоченного органа просили удовлетворить кассационную жалобу.

Должник и ООО «Битойл», надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы, в судебное заседание своих представителей не направили, в связи с чем дело рассмотрено в их отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, заслушав представителей уполномоченного органа, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что определение Арбитражного суда Ростовской области от 09.11.2015, постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.12.2015 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 10.02.2016 подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, общество с ограниченной ответственностью «БМ-Транс» (далее – ООО «БМ-Транс») обратилось в арбитражный суд с заявлением о

признании предприятия банкротом. Задолженность предприятия перед ООО «БМ-Транс» подтверждена решением Арбитражного суда города Москвы от 31.01.2014 по делу № А40-172447/2013 и с учетом частичного погашения в ходе исполнительного производства составляла 975 523,10 руб., из которых 850 222,94 руб. – основной долг и 125 300,16 руб. – пени за ненадлежащее исполнение обязательств.

В связи с состоявшейся уступкой права требования определением Арбитражного суда города Москвы от 06.07.2015 по делу № А40-172447/2013 произведена замена ООО «БМ-Транс» на общество в части взыскания с предприятия задолженности в размере 975 523,10 руб. по исполнительному листу от 14.03.2014 АС № 006201493, выданному на основании решения суда от 31.01.2014.

Определением суда первой инстанции от 20.10.2015 по настоящему делу произведена замена кредитора ООО «БМ-Транс» на ООО «Битойл».

При разрешении спора суды установили, что после принятия заявления ООО «БМ-Транс» о признании предприятия банкротом и уступки прав требования к должнику в пользу ООО «Битойл» третье лицо произвело частичное погашение задолженности на сумму 551 222,94 руб., в связи с чем размер основного долга составил 299 000 руб.

Сославшись на положения статей 3, 4, 6, 7, 33, 48 и 62 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), статьи 313 Гражданского кодекса Российской Федерации, суды трех инстанций отказали во введении наблюдения, поскольку размер требования общества к предприятию не превышал 300 000 руб.

Между тем судами не учтено следующее.

В рассматриваемом случае основанием для обращения с заявлением о признании предприятия банкротом послужила задолженность в размере 975 523,10 руб., из которых требования по основному долгу составляли 850 222,94 руб. Остальные же требования имели в своей основе пени за ненадлежащее исполнение обязательств (финансовые санкции).

По смыслу пункта 2 статьи 4 и пункта 3 статьи 12 Закона о банкротстве для определения наличия признаков банкротства и в целях голосования на собрании кредиторов учитываются только требования по основному долгу; в силу прямого указания закона финансовые санкции для названных выше целей не принимаются в расчет.

При этом минимальный размер учитываемых требований к юридическому лицу при решении вопроса о введении в отношении него процедуры банкротства в совокупности должен составлять

не менее 300 000 руб. (пункт 2 статьи 6 и пункт 2 статьи 33 Закона о банкротстве).

Поскольку предоставляемая кредиторам возможность инициирования процедуры несостоятельности является одной из форм защиты права на получение от должника причитающегося надлежащего исполнения, упомянутое выше правило о минимальном пороговом значении размера учитываемого требования (300 000 руб.) необходимо рассматривать как разумное ограничение пределов реализации указанного способа защиты.

Вместе с тем такое ограничение, будучи обусловленным незначительностью размера требования к должнику, не должно освобождать последнего от введения процедуры несостоятельности при наличии сведений, очевидно указывающих на неплатежеспособность должника, то есть на прекращение исполнения им денежных обязательств (абзац 37 статьи 2 Закона о банкротстве), а также на недобросовестность лиц, вовлеченных в спорные правоотношения.

Из материалов дела следует, что частичная оплата долга произведена третьим лицом – ГУП РО «Азовское ДРСУ», которое перечислило обществу 551 222,94 руб. основного долга, после чего учитываемое требование составило немногим менее порогового значения (299 000 руб.).

Из Картотеки арбитражных дел также следует, что в рамках настоящего дела о банкротстве как до, так и после общества с заявлениями о признании предприятия банкротом обращались иные кредиторы (ИП Нагулин С.Н., ООО «Соль», ООО «АТК»), которым также было отказано во введении наблюдения в отношении должника, поскольку их требования аналогичным образом перед судебным заседанием погашались до размера, составляющего немногим менее 300 000 руб.

Процедура наблюдения введена только определением от 12.04.2016 по заявлению ООО «ДРСУ-Дон».

По мнению судебной коллегии, для суда первой инстанции не могло не быть очевидным, что наличие нескольких требований, которые последовательно частично погашались третьими лицами так, чтобы сумма оставшейся задолженности не могла превысить пороговое значение, явно свидетельствовало о затруднениях с ликвидностью активов должника, о его неплатежеспособности. Суд не мог не учесть, что упомянутые выше требования, будучи немногим менее 300 000 руб. каждое, в совокупности очевидно превышали данное пороговое значение. В связи с этим суду следовало назначить судебное заседание по совместному рассмотрению указанных требований, однако этого сделано не было.

Кроме того, у суда не могло не возникнуть сомнений относительно добросовестности ГУП РО «Азовское ДРСУ» и иных лиц, действия которых заключались в последовательном частичном погашении требований заявителей по делу о банкротстве предприятия до тех пор, пока суд не перейдет к рассмотрению заявления ООО «ДРСУ-Дон».

Несмотря на то, что статьей 313 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрена обязанность кредитора в определенных случаях принять исполнение, предложенное за должника третьим лицом, судебная коллегия полагает, что в указанных выше действиях ГУП РО «Азовское ДРСУ» прослеживаются явные признаки злоупотребления правом (статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации). Оно, по сути, не преследовало цели погасить долги предприятия (тем более что финансовые санкции остались также не погашенными), напротив, его действия были направлены на лишение общества статуса заявителя по делу о банкротстве, в том числе на лишение предоставляемых данным статусом полномочий по предложению кандидатуры временного управляющего (абзац 9 пункта 3 статьи 41 Закона о банкротстве).

Таким образом, ГУП РО «Азовское ДРСУ» использовало институт, закрепленный статьей 313 Гражданского кодекса Российской Федерации, не в соответствии с его назначением (исполнение обязательства третьим лицом), а поэтому у суда первой инстанции отсутствовали основания для отказа во введении процедуры наблюдения по заявлению общества и решении вопроса об утверждении кандидатуры арбитражного управляющего.

Суды апелляционной инстанции и округа названные нарушения не устранили.

В связи с тем, что судами допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов общества в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, обжалуемые судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением заявления на рассмотрение арбитражного суда первой инстанции.

При рассмотрении заявления суду первой инстанции необходимо руководствоваться следующим.

С учетом того, что общество выступало не первым заявителем по делу о банкротстве, и его требования, равно как и требования предшествующих заявителей, частично погашались, а в совокупности являлись достаточными для введения процедуры наблюдения, при выборе временного управляющего суду надлежит рассмотреть

кандидатуру лица, предложенную первым заявителем по делу о банкротстве. При этом в случае возникновения сомнений относительно компетентности, добросовестности или независимости предложенного кандидата суду необходимо иметь в виду разъяснения, изложенные в абзаце пятом пункта 56 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве».

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда Ростовской области от 09.11.2015, постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.12.2015 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 10.02.2016 по делу № А53-2012/2015 отменить.

Вопрос направить на рассмотрение в Арбитражный суд Ростовской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

Судья

И.В. Разумов

Судья

Г.Г. Кирейкова